

Многие, кто вышел утром, в то же время получили сообщение с неба. Те, кто встал позже, тоже обнаружили такие же листовки на своих скутерах, в почтовых ящиках или корзинах для овощей на балконах. Кто устроил такую масштабную рассылку, чтобы каждый получил листовку прямо к себе домой?!

Мо Сюй сидел в центре маленького парка рядом с высохшим фонтаном, где была удобная скамейка. Это место не было популярно среди кошек, иначе он, будучи одинокой собакой, чувствовал бы себя некомфортно, окружённый стаей кошек... Он думал, что даже философия собачьей души была довольно глубокой.

Вокруг фонтана росло несколько высоких фруктовых деревьев, которые даже зимой оставались зелёными и густыми. На них было множество птичьих гнёзд, и маленькая птичка с красным клювом сидела перед ним, цепляясь лапками за край скамейки и с любопытством наблюдая, как этот чужак-пёс пишет.

На земле лежало множество маленьких листков с отпечатками лап котят и щенков. Птичка с жёлтым оперением прыгала вокруг, рассматривая эти отпечатки, которые, как говорили, были выбраны после строгого отбора как самые красивые. Ей тоже хотелось оставить свой след...

— Эй, разве ты не должен поблагодарить того, кто оказал тебе большую услугу? Хотя мне тоже было скучно, и я решил помочь с рассылкой этих листовок, чтобы потренировать моих подчинённых. Но ты выглядишь так, будто мне это не нужно. Я ведь сделал это ради Бай Ина и взял с тебя лишь символическую плату. Хотя бы поговори со мной... Эй!

Мо Сюй игнорировал болтовню птицы, продолжая усердно работать. Бай Ин заранее договорился с Птичьим братством, и с помощью Чёрного Когтя они пришли к соглашению. Мо Сюй не знал деталей, но слышал, что это не потребовало больших усилий. Казалось, что в экосистеме маленького города иногда тоже есть место взаимопомощи, и не всегда всё заканчивается борьбой не на жизнь, а на смерть. Экосистема, экосистема — только когда она становится полным кругом, может поддерживать жизнь и размножение.

Мо Сюй зажал в когтях стержень от ручки, найденный на мусорной куче. Карандаш он держать не мог, а этот тонкий стержень удобно помещался между когтями, хотя после долгого письма начинал болеть. Он терпел, дописал последние листки, вздохнул с облегчением и вытащил стержень из когтей, подул на лапу — она уже почти раздвоилась.

Жёлтая птичка ещё немного почикала, и вскоре другие дикие птицы подлетели, каждая взяла по несколько листков в клюв и лапы, быстро разделив оставшиеся листы, кивнула жёлтой птичке и улетела.

— ...Спасибо, — сказал Мо Сюй, глядя на птичку, которая, закончив с организацией работы, начала приводить в порядок свои перья.

Жёлтая птичка сразу же возгордилась и махнула крылом:

— Не за что, Бай Ин тоже помогал нам раньше. Но если ты настаиваешь на благодарности, я, пожалуй, приму её!

Сказав это, она гордо подняла голову и прыгнула на голову Мо Сюя, устроившись там.

Мо Сюй на мгновение замер, затем поднял лапу и сбросил птичку с головы.

Жёлтая птичка недовольно надулась, уставившись на Мо Сюя своими круглыми глазками. Где

же благодарность собаки, как в мультфильмах?!

Нельзя так поступать с теми, кто помог!

Жёлтая птичка собиралась объяснить этой собаке, что нельзя использовать других, а потом выбрасывать, особенно в холодную зиму, когда так трудно найти подходящую собачью голову для отдыха. Она была очень требовательна к качеству меха, и, например, такой шикарный мех, как у Бай Ина, был для неё недоступен, но эта деревенская собака с пёстрым мехом даже не ценила гостя... Она ведь не собиралась тут справлять нужду.

Быть вежливым и соблюдать правила — это современный тренд, и у диких животных тоже есть свои стандарты поведения.

Жёлтая птичка не успела продолжить свои претензии, как увидела приближающуюся высокую и мощную фигуру. Бай Ин?! Она подумала и решила улететь на дерево. Хотя Бай Ин был холоден и не затевал ссор, многие дикие животные, увидев его, предпочитали держаться подальше. Лучше не рисковать, и она только что собиралась устроиться на голове его... партнёра...

Подумав об этом, птичка поняла, что была слишком смелой, и, оценив безопасное расстояние, уцепилась за ветку, чтобы спокойно наблюдать за происходящим.

Мо Суй увидел, как белый пёс несёт в зубах зелёные растения, которые зимой трудно найти. Что он задумал? Мо Суй молча наблюдал, как тот приближается, ожидая продолжения.

Бай Ин положил траву перед Мо Сюем, показывая, чтобы тот съел её.

Мо Суй сидел на месте, не двигаясь, лишь с подозрением смотрел на траву. Что это значит?

— Съешь немного, — медленно произнёс белый пёс, видя, что тот не реагирует.

Мо Суй решительно покачал головой. Он же не овца, зачем ему есть траву? Да и вкус у неё никакой, лучше бы съел что-то с тяжёлыми металлами, чтобы ускорить свою смерть.

Бай Ин немного помолчал, затем снова поднял траву и начал её жевать.

Мо Суй подумал, что, видимо, это любимое лакомство белого пса... Он хотел поделиться из доброты? Такой мощный пёс, а любит траву, это как тигр, который ест морковь, — выглядит странно. Но, учитывая, что Бай Ин помогал ему, а скорее даже мешал... Нет, скорее мешал! Он решил не обращать внимания на эту маленькую странность. Чужие привычки нужно просто принимать, и Мо Суй уже считал себя очень понимающим, когда вдруг морда Бай Ина приблизилась к его морде.

И подошла она очень точно и аккуратно.

Мо Суй почувствовал, как что-то в его голове щёлкнуло. Горячий язык белого пса проник в его пасть, неся с собой пережёванную траву. Он не мог сопротивляться этой силе, и горький вкус травы и земли заполнил его рот. Вкус был неприятным, но сопровождающий его лёгкий холодный аромат заставил Мо Сюя на мгновение забыть о своих действиях.

Бай Ин протолкнул всю траву в горло Мо Сюя, затем отстранился. Видя, что тот выглядит ошеломлённым, словно его душа улетела в небеса, он слегка повил хвостом, ожидая, когда трава подействует.

Мо Сюй пришёл в себя и первым делом захотел схватить Бай Ина за шею. Это был не первый раз, не первый раз! Но он не успел даже поднять лапу, как почувствовал, что его желудок начал бунтовать:

— Ты... — он смог выдавить только одно слово, прежде чем низко опустил голову и побежал к кустам, где его начало рвать.

Он чувствовал себя ужасно, а на земле остались комки шерсти, выглядевшие отвратительно.

— Теперь легче? — спросил Бай Ин, его голос был спокоен, но с лёгкой холодностью.

— ...Мне не было плохо! — Мо Сюй с трудом поднял веки, чувствуя слабость во всём теле.

Зачем ему вдруг вызвали рвоту?!

Белый пёс выглядел недовольным, считая, что привычка Мо Сюя скрывать свои проблемы — это плохо. Он посмотрел на оставшиеся растения:

— Ещё немного?

Мо Сюй: «...»

Он сдержал гнев и начал вилять хвостом, изображая бодрость, хотя внутри чувствовал себя глупо:

— Спасибо, мне уже лучше.

Бай Ин с сомнением посмотрел на него, но, видя, что хвост виляет быстро, решил, что Мо Сюй действительно чувствует себя лучше. Иногда собаки, переев, едят траву, чтобы улучшить пищеварение, это было обычным делом. Видимо, этот чужак просто не знал таких вещей.

Мо Сюй думал, что уже многое принял в жизни и не хотел умирать с чувством обиды, но сейчас он очень хотел ударить Бай Ина хвостом!

<http://bllate.org/book/16331/1474219>